

В КОРИДОРАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Встреча в Департаменте развития предпринимательства

Орлов И.Б.: Мы исходили из простой логики во всех регионах пребывания. Вопрос простой: как сделать область привлекательной, чтобы бизнес пошел? По большому счету, главная проблема, это, в первую очередь, то, как договаривается между собой бизнес, в том числе, представители бизнес-четверки. Мы приезжаем смотреть не только на то, почему что-то не работает, но, прежде всего, на то, что работает и почему. Например, почему в Калуге омбудсмен заключает договора со всеми бизнес-объединениями, а в Рязани такой практики нет? Думаю, что стоит начать с вопроса о том, как работают сложившиеся механизмы, и что в них изменила пандемия?

Кулыгина Виктория Анатольевна, и.о. директора Департамента предпринимательства Владимирской области:

Некоторым организациям ковид даже помог.

Орлов И.Б.: В том то и дело. Я думаю, что медицинская промышленность оказалась на коне. Александр Васильевич, я так понимаю, что Вы пришли вместо другого Вашего коллеги. Мы посмотрели, что Вы в двух комитетах Заксобрания: в

одном председатель, а в другом заместитель председателя.

Цыганский Александр Васильевич, депутат Законодательного Собрания Владимирской области VII созыва:

Вы хорошо осведомлены. Но я человек публичный, поэтому вся информация открыта.

Орлов И.Б.: Я считаю, что просто неприлично приходить к кому-то в гости и не знать, кто хозяева.

Цыганский А.В.: В период коронавируса с 25 марта по 5 мая ко мне обратилось 10 200 человек. Я всех удовлетворил.

Орлов И.Б.: Они как-то группировались по проблемам?

Цыганский А.В.: Нет.

Орлов И.Б.: У всех десяти тысяч была разная беда?

Цыганский А.В.: Тоже нет. Понятно, что у меня уже были заготовки и один помощник, который помогал мне принимать это. Но это при режиме работы с 6 утра до 3 ночи.

Орлов И.Б.: Все равно с трудом верится. Если взять 1,5 месяца по часам и разделить на 10 200. Получается - 10 обращений в час при круглосуточном режиме.

Саломатин Ю.: Похожая история была в Тульской области тоже во время коронавируса. Там заместитель губернатора на сайте оставил личный телефон и три часа ночи принимал звонки лично.

Цыганский А.В.: Нет, а я в соцсетях принимаю.

Орлов И.Б.: Это нужно жить около телефона.

Цыганский А.В.: Ну да, так и есть. У меня три основные соцсети. Я живу там, забываю поспать и поесть.

Орлов И.Б.: А у вас руководители комитетов обязательно должны быть штатными?

Цыганский А.В.: Нет. Не всегда.

Кулыгина В.А.: У нас очень маленькое количество штатных депутатов.

Цыганский А.В.: Есть территории, где депутаты вообще все на штатной основе. Все зависит от благосостояния области.

Орлов И.Б.: Нам и другие вещи говорили: "Мне не выгодно быть штатным, потому что у меня свой бизнес, и мне это развязывает руки". У меня, говорит, есть свой бизнес и я не хочу, чтобы им кто-то управлял, пока я буду занимать должность.

Цыганский А.В.: У каждого свои мотивы.

Орлов И.Б.: Ну в целом здесь в области исходят из проблемы бюджетных ассигнований? "Мы живем по средствам", правильно?

Кулыгина В.А.: Мы дотационный регион.

Орлов И.Б.: Почему дотационный? Руки есть, голова есть, с шести утра до трех ночи работаете.

Цыганский А.В.: Не все. Всё зависит от человека. Мы одни показываем результаты, а другие - менее эффективные результаты.

Волконская Н.: Вы не ответили на вопрос в чем проявляется дотационность вашего региона? Мне кажется, что это очень важный вопрос. Я, если честно, была очень поражена, насколько Владимир красивый город.

Цыганский А.В.: У нас самый красивый город в Российской Федерации.

Волконская Н.: Я читала про инвестиционный климат и инвестиционную политику у вас в регионе. Почему у вас регион дотационный? Такой же потенциал ...

Цыганский А.В.: Сколько Вы готовы платить, чтобы смотреть на музеи, на Успенский и Дмитриевский собор, Золотые Ворота? И готовы ли платить?

Волконская Н.: Я готова платить.

Цыганский А.В.: Не внутрь заходить. Любоваться снаружи и за это платить.

Волконская Н.: Ну наверное рублей 150-200.

Цыганский А.В.: За каждое?

Волконская Н.: Да, но я же не ежедневно буду туда ходить.

Цыганский А.В.: То есть Вы готовы к туристическому сбору в размере, например, двух долларов?

Волконская Н.: Да.

Цыганский А.В.: У нас, действительно, очень красивый город. Последние годы он стал благоустроеннее и чище, расцвел, можно сказать. У нас нет нефти и газа, которые продаются не за 2 доллара за баррель или кубический метр. У нас нет иностранных предприятий, которые бы сегодня зашли сюда, зарегистрировались и стали нашими налогоплательщиками. С одной стороны это счастье, что Москва рядом. С другой стороны - большое несчастье. Очень большая часть населения Владимирской области работает в Москве и, соответственно, выплачивает налоги там.

Кульгина В.А.: Или в Нижнем Новгороде.

Цыганский А.В.: По большому счету мы остаемся с настоящими патриотами, которые платят копеечные налоги, и за счет этого формируется бюджет Владимирской области. Понятно, что у нас есть промышленный кластер в Гусь-Хрустальном районе - это стекольный кластер. Там сформировались предприятия, которые уже много лет выпускают стекло, и это уже стало брендом. У нас есть туристический бренд - это Суздаль, которая привлекает гостей. Там туристический кластер. У нас есть Ковров. Это оружейный кластер, который выпускает много всего для оборонной промышленности. У нас есть фармацевтический кластер. Это мировой бренд, который выпускает много всяких лекарств. Но за счет чего регионы являются донорами? За счет сверхдоходов. Нефть дорогая - пошли сверхдоходы. Газ дорогой - пошли сверхдоходы. Бум на покупку автомобилей в Калуге - у них сверхдоходы. Большая часть регионов на самом деле являются донорами. У нас город Владимир является донором, но вокруг города Владимир есть масса муниципальных образований, которые эти деньги проедают. Бюджет города составляет 8 млрд. рублей, а зарабатывает город порядка 40 миллиардов. То есть оставляет себе только восемь.

Саломатин Ю.: Что значит проедают?

Цыганский А.В.: У нас есть бедные муниципальные образования, где нет особого производства. Тем не менее, там есть учителя, врачи, работники культуры, коммунальные службы. Важно создать благоприятную атмосферу не только там, где зарабатывают, но и там, где живут люди. Житель Меленковского района не

виноват, что у него в городе не развивается промышленность. А государство обязано обеспечить зарплаты учителям и врачам, лекарства, пенсии и т.д.

Саломатин Ю.: Вы сейчас говорили больше про социальные расходы.

Цыганский А.В.: Конечно, в том числе, социальные. Я могу говорить также об обеспечении чистой водой. Меленковский район - это мой округ, где на протяжении 40 лет жители пили ржавую воду. В этом году мы запустили станцию очистки стоимостью 100 млн. рублей. Понятно, что жители Меленковского района никогда бы ее не построили. Тем не менее, за счет областного бюджета по программе "чистая вода" мы построили это. То же самое и других объектов касается - газификации, дорог. У нас есть несколько населенных пунктов, где 50 домов, а мы им дорогу сделали за 150 миллионов. Дома никогда столько не стоили и не будут стоить, но мы понимаем, что им нужна дорога, им нужно сообщение. Это не только зарплата учителям и врачам, но это и строительство фонтанов и стадионов. Воду мы сделали в этом году, стадион откроем к концу октября. А это 75 млн. рублей. Меленки за 10 лет столько налогов не соберут.

Орлов И.Б.: А это не идет разве через национальные программы?

Цыганский А.В.: Вы абсолютно правы. У нас программы есть, но любая национальная программа требует: проектирования, которое стоит денег, и софинансирования, как из областного, так и из местного бюджета. И порой муниципальные власти выбирают - найти деньги на проект стадиона или купить в дом культуры новое музыкальное оборудование. Как у нас получилось по Меленковскому району. 100 млн. рублей было необходимо на канализацию на

водопровод в село Бутылицы. Люди собрали 5 млн. рублей и сделали проект в ожидании, что он найдет федеральное финансирование. Я оббил все ноги в Министерстве сельского хозяйства, чтобы получить перспективу получения этих 100 млн. рублей. Но не нашли понимания по поводу выделения денег на этот объект. А люди говорят: мы тут при чем? Мы два года назад отдали каждый по 30 тысяч на проект. Где вода? А нет финансирования. Попасть в финансирование при наличии проекта, при наличии желания не всегда возможно.

Орлов И.Б.: А ГЧП?

Цыганский А.В.: Какое ГЧП, если там самое прибыльное предприятие – это баба Фрося, у которой 10 коров и трактор "Беларусь". О каком ГЧП Вы говорите?

Орлов И.Б.: Не хотят областные предприниматели вкладываться в район?

Цыганский А.В.: Зачем?

Орлов И.Б.: В ряде областей нам сказали: "Я вложился в район". Мы спросили – зачем? Нам отвечают: "Так я оттуда выходец. Это мой район. Я хочу, чтобы там нормально жители жили".

Цыганский А.В.: У нас есть в качестве примера поселок Уршельский Гусь-Хрустального района. Эдуард Бендерский – родом из поселка Уршельский. Он отслужил в ФСБ, сейчас возглавляет благотворительный фонд "Вымпел", который объединяет ветеранов. За последние 4 года в поселке построен новый Дом культуры, спортивный комплекс с футбольной, хоккейной площадками и тренажерным залом. Меценат построил пункт полиции, всем полицейским раздал машины. Построил кинотеатры, сейчас завершают строить банно-спортивный комплекс на 1,5 тыс. кв. метров. Плюс ко всему он финансирует каждый год День поселка. Поселок – небольшой, две тысячи

жителей, а он привозит туда мировых звезд. Конечно, все мечтают получить такого Бендерского. Все без исключения.

Кулыгина В.А.: Только это не ГЧП. Здесь просто ЧП.

Орлов И.Б.: Есть бизнес в русских селениях! Есть люди, которые болеют за что-то. Есть ситуация, когда жителям предлагают сделать спортивный комплекс, а они говорят, им это не надо, потому что шума от него будет много. Говорят: "Лучше мусорные баки поменяйте, чтобы они были нормальными". Я понимаю, что есть еще инерция самого населения.

Цыганский А.В.: Ну это коммунальная история. Я сейчас говорю о другом. Кроме коммуналки у нас есть еще масса всего. Но даже по коммуналке не любой концессионер придет на "убитое" оборудование. Он сначала скажет органам местного самоуправления: "Найдите полмиллиарда рублей, новое все сделайте, а потом мы возьмем, чтобы обслуживать и продавать населению по выгодным тарифам. То есть в омут с головой сейчас никто не ныряет. Все смотрят, все считают свои деньги. Есть конечно концессионеры, которые пришли не для того, чтобы улучшить, а для того, чтобы заработать. Берут котельную, но вместо того, чтобы платить за газ, выводят деньги, которые люди платили и скрываются.

Орлов И.Б.: Сейчас, конечно, не 1990-е годы, но даже сейчас всё это возвращается. Завтра мы посещаем с экскурсией завод Русаковского в Гусь-Хрустальном. Мы хотели бы, кроме экскурсии, поговорить с заводским руководством и узнать их взгляд. Виктория Анатольевна, а Вы давно исполняете обязанности?

Кулыгина В.А.: Это случайность.

Цыганский А.В.: Я бы сказал счастливая случайность.

Орлов И.Б.: Случайность. Что такое случайность?

Кулыгина В.А.: Это пока мое состояние до сегодняшнего дня. Это груз ответственности, который на мне лежит.

Орлов И.Б.: А как первый заместитель, Вы за что отвечали? Давали своему начальнику возможность отдохнуть?

Кулыгина В.А.: Не отдыхать, а заниматься только самыми важными делами. Кто-то же должен разрезать ленточки.

Орлов И.Б.: Тем не менее, Виктория Анатольевна, расскажите пожалуйста, как строится работа департамента?

Кулыгина В.А.: Что такое департамент предпринимательства? Это департамент, объединяющий в себе направления поддержки и структуры, которые помогают субъектам малого и среднего предпринимательства. Что сюда входит: есть отдел развития предпринимательства, есть сопутствующие отделы, которые помогают, информационно-аналитические отделы. Есть другое направление деятельности в департаменте – это развитие предпринимательства. Через него мы реализуем государственную программу, в рамках которой у нас есть многофункциональный проект “малое и среднее предпринимательство” – это 4 региональных проекта. Это улучшение условий ведения предпринимательской деятельности (он не финансируется), проект финансовой поддержки, проект акселерации и проект популяризации бизнеса.

Саломатин Ю.: Ваш Центр "Мой бизнес" является четвертым по популяризации бизнеса.

Кулыгина В.А.: У них проекта - акселерация и популяризации. Кто реализует данные проекты? Чьими

руками? Мы отдаем деньги на реализацию в наши инфраструктуры поддержки. Это центр "Мой бизнес" и бизнес-инкубатор. Это фонд поддержки предпринимательства – микрокредитная компания, гарантийный фонд, фонд "Владимир лизинг". Также у нас есть помощники "на земле" – это органы местного самоуправления. Через нашу госпрограмму мы передаем субсидию моногородам, то есть поддержка осуществляется малых и средних предпринимателей, которые осуществляют деятельность именно на территории моногородов. Это социальные предприниматели. Ну, соответственно, у нас существует поддержка в виде лизинга, когда затраты производят субъекты МСП. Точно также моногорода могут восстановить частично затраты на приобретение оборудования.

Орлов И.Б.: А вот улучшение условий. Бесплатно это как?

Кулыгина В.А.: Оно бесплатно. Это же деньги государственные, федеральные, деньги регионов, органов местного самоуправления. Все участвуют в своей части в софинансировании. Конечно, наибольшая сумма – это федеральный бюджет, ну и дальше уже по убывающей. И обязательно надо отметить, что не все регионы вошли в проект "Акселерация". У нас есть реализация господдержки через технопарки - парк в Киржаче "ИКСЭЛ" и парк "Ставровский". На реализацию данных проектов региону удалось привлечь практически 1 млрд. рублей. На что этот один миллиард рублей? На достройку. Вот, смотрите. Это промышленный парк "ИКСЭЛ". Существующие корпуса, которые уже есть – это работающие парки. Они расширяют свои площади. Почему это проект МСП? Здесь будут созданы льготные рабочие

места для субъектов МСП. Какие это рабочие места? Оборудованные рабочие места. То есть приходит субъект МСП за производственный стол, у него оборудование стоит и он работает. Это получается кооперация, то есть субъект МСП может взять себе работников, взять несколько рабочих мест и в кооперации в большом процессе, который всегда обеспечивает доходность и процесс работы, участвует в крупном промышленном предприятии в общем обороте, в общем производстве. Ставровский – аналогично. Действующий парк, тоже происходит строительство, тоже цель точно такая же. Только находится в другом месте. Ставровский это у нас моногород. Киржач тоже моногород, Кольчугино.

Цыганский А.В.: А Камешково?

Орлов И.Б.: То есть сейчас в любом случае в КРІ входят какие-то показатели – должна быть зона, технопарк.

Кулыгина В.А.: Нет, это наша именно заинтересованность, это инвестиционная привлекательность. Создание именно благоприятных условий для развития. Коли мы – департамент предпринимательства, мы говорим "для развития субъектов МСП". Почему все заинтересованы в создании рабочих мест именно для субъектов МСП? В современных условиях эпидемиологическая ситуация показала, что самый изворотливый и подстраивающийся под предлагаемые изменения условий бизнес – это субъекты малого и среднего предпринимательства. У них больше маневра, они могут начать другой вид деятельности, им не надо заново разворачивать свою систему, как на крупных промышленных предприятиях. Они гораздо быстрее перестраиваются. Одно из стекольных предприятий в Гусь-

Хрустальном районе, например, в период пандемии в 3 раза увеличило свои обороты. Маленькое предприятие делает наклейки на посуду, работая в кооперации с большим заводом, где берут эту посуду.

Цыганский А.В.: С несколькими заводами.

Кулыгина В.А.: Казалось бы, вот он, минимально затратный бизнес в производственном процессе. У них небольшое помещение типа гаража. Конструкция, где две поточные линии. Это ручной труд: девочки и мальчики клеят.

Саломатин Ю.: В западных странах, где сейчас доля МСП в ВВП около 40-50%, малые предприятия собираются вокруг одного крупного предприятия, которое дает им работу.

Кулыгина В.А.: Конечно. Кооперация. Мы тоже идем к кооперации и стараемся наших "малышей" заключить вокруг крупного бизнеса, чтобы именно обеспечить постоянную, устойчивую работу малого бизнеса.

Цыганский А.В.: Кстати, хотел вот дополнить на интересную тему по поводу кооперации. У нас есть крупнейший хлебозавод в области, и они делают пирожки с клюквой и с малиной. Клюкву привозят из Китая, а малину из США. Директор мне рассказал, как ездил в Польшу, и там есть хутор, где выращивают только яблоки – антоновку. И за ней приезжают гарантировано. А соседняя деревня выращивает только клубнику. Но, мне кажется, у нас все равно так не получится.

Орлов И.Б.: Почему? Я знаю опыт Харьковской области, где еще при советской власти были созданы такие специализированные поселения. Например, поселок, где все были сосредоточены на цветочных оранжереях. Следующий поселок – все выращивали

помидоры. То есть какая-то специализация по сути была, потому что, как Вы правильно говорите, они выращивали не просто потому, что куда-то потом денут. Они понимали, что у них есть своего рода заказ. А что здесь не может такого быть? Малину, например, выращивать.

Цыганский А.В.: Может быть. Нет тех интересантов, которые бы взяли это и организовали. На самом деле, сегодня в сельских населенных пунктах есть острая потребность в такой форме бизнеса. Вернусь опять же к своему округу: в поселке Ляхи занимаются лозоплетением. Они через дом все умеют плести - мебель, корзины и т.д.. В соседнем населенном пункте исторически сложилось выращивать саженцы плодовых деревьев. Не хватает человека, который бы взял и систематизировал все дело и создал некий кооператив, обеспечил сбыт. Вопрос в сбыте.

Орлов И.Б.: Не только в сбыте. Вот, в Болгарии поселок производит керамику. Кому эта керамика нужна? Особо никому. Они создали туристический центр, приезжают туристы, лепят и разрисовывают горшки и счастливые увозят их с собой. Тут же болгарская национальная кухня и сувениры. То же самое с регионами, где сделан экотуризм, где люди приезжают и сами плетут себе корзины за свои деньги.

Цыганский А.В.: Все правильно говорите. Я Вам больше скажу. У нас сейчас был конкурс на самую красивую деревню Владимирской области. Как раз в пятницу итоги подвели. Шестой год проводится. В рамках этого конкурса мы поехали по деревням, которые презентуют свой населенный пункт. Мы приехали в один населенный пункт - в Ликино, которое, кстати, заняло первое место. Нас пригласила девушка, которая приехала в

деревню из Нижнего Новгорода и завела коз, делает сыр. Нас привезли на эту небольшую ферму - дорогой, но замечательный сыр. Она его держит по три - пять лет. А на другом берегу водоема - населенный пункт, где мужчина делает более 20 настоек на спирту.

Орлов И.Б.: А если сделать какую-нибудь переправу, на красивых лодочках покатать через водоем.

Кулыгина В.А.: Ничего, сейчас комитет по туризму войдет в департамент предпринимательства. У нас есть налог для самозанятых. В нашем регионе он с 1 июля, в других регионах. Те, кто регистрируются, получают возможность пользоваться мерами государственной поддержки. Это льготный налогоплательщик - 4% от услуг и работ, оказываемых физическим лицам, и 6% при расчетах с юридическими лицами. Это как раз вовлечение молодежи, каких-нибудь самобытных народных промыслов. У нас в центре "Мой бизнес" сегодня как раз первый день Конкурса "Мама-предприниматель", который будет проходить всю неделю. В течение недели представляют проекты, учатся мамы, которые находятся в декретных отпусках, находят себя и свой бизнес. По итогам недели в пятницу определится победитель, который получит субсидию на реализацию своего проекта, который защитил.

Орлов И.Б.: Это что-то вроде бизнес инкубатора?

Кулыгина В.А.: Это в любом случае бизнес инкубатор, потому что, можно сказать, взяли, вырастили, научили бизнес-план составлять. С профессионалами поговорили, целую неделю обучались как и что делать, как работать на положительный финансовый результат, а не просто так заниматься тем, что тебе нравится.

Орлов И.Б.: Бизнес предполагает наличие прибыли, иначе это не бизнес.

Кулыгина В.А.: Конечно, иначе это не бизнес. А этому как раз все и учат в центре "Мой бизнес".

Орлов И.Б.: И востребовано?

Кулыгина В.А.: Да, востребовано.

Орлов И.Б.: Я просто в первый раз услышал термин "женское предпринимательство" именно здесь, хотя всегда полагал, что не существует нигде в мире специфического женского предпринимательства. Сейчас я слушаю и понимаю, что это какой-то отдельный сектор, сориентированный на отдельные категории женщин.

Кулыгина В.А.: В современных условиях все государство дает, чтобы развить способности, научить правильному ведению бизнеса.

Орлов И.Б.: А что больше? Вот мы допустим были в Калуге, там мы встречались с одной очень интересной девушкой. У нее есть своя сеть тату салонов, академия тату. Молодая, ей лет 28. С 16 лет занимается этим бизнесом. Мы разговаривали с ней, в какие сферы бизнеса идут женщины. Оказалось, что женщины тяготеют к каким-то эксклюзивным вещам, где достаточно узкий рынок.

Кулыгина В.А.: Ну вот какой рынок у женщин самый востребованный?

Орлов И.Б.: Косметика.

Кулыгина В.А.: Нет, ну мамочка дома сидит.

Орлов И.Б.: Айтишное что-то.

Кулыгина В.А.: Куда пристроить ребенка?

Орлов И.Б.: То есть различные частные сады?

Кулыгина В.А.: Конечно. Женщина должна быть женщиной и находить время для себя. Надо делать бизнес, куда и своего

ребенка, в том числе, можно пристроить. Мамы наши предприниматели и пекут, и чего только не делают.

Орлов И.Б.: В том числе детские сады?

Кулыгина В.А.: Да конечно, они востребованы.

Цыганский А.В.: Кстати, в сельской местности сейчас востребовано социальный контракт. Сейчас с нового года расширяются критерии этого контракта. Очень многие семьи в рамках социального контракта завели крупный рогатый скот. Молочко делают, из молочка сметану, маслице и т.д. Пускай это и небольшие деньги. Хотя, как сказала одна женщина, одна корова дает чистой прибыли 20 тысяч в месяц.

Орлов И.Б.: И это для Владимирской области прилично.

Цыганский А.В.: А если их две? По большому счету это нормально. Когда я публиковал в соцсетях про расширение социального контракта, сразу посыпались и теплицы, и трактора, чтобы пахать. Люди готовы делать бизнес на земле.

Орлов И.Б.: Ну, это нормальный процесс.

Цыганский А.В.: Самая главная проблема всех сельхозпредприятий – это не деньги, даже не земли, это – кадры. Сегодня общаюсь с руководителями предприятий. Даже тракториста с современным трактором, где есть кондиционер, где все идет автоматически через GPS навигатор, где зарплата от 70 до 100 тысяч в среднем, не могут найти. Средний возраст тракториста составляет 68 лет. А молодежь едет в город, работают за 25-30 тысяч рублей, но в деревне за 100 не хотят оставаться.

Волконская Н.: Я полагаю, что центр "Мой бизнес" должен способствовать вовлечению молодежи в бизнес среду. Есть

ли у вас какие-то мероприятия? Предпринимаете ли вы какие-то действия, чтобы донести до молодежи, чтобы остаться в родном городе или поселке?

Кулыгина В.А.: Где родился, там и пригодился.

Цыганский А.В.: Все правильно говорите.

Волконская Н.: Ведь проще остаться дома, чем быть ...

Орлов И.Б.: Офисным планктоном.

Цыганский А.В.: Здесь два момента, которые хотел бы проговорить. Первый момент: в прошлом году я создал агролагерь. Что это такое? Мы собрали молодежь с моего округа и повезли их по сельхозпредприятиям, где директора их накормили, молочком напоили и показали, как все это работает. У многих стереотип, что колхоз – это по пояс в навозе, неприятно пахнет, огромные мозоли. На самом деле сегодня все по-другому. Все максимально автоматизировано и чисто. Сегодня другие колхозы, и условия труда созданы совсем другие. И зарплаты. Стереотип сложился, что в колхозе ты получаешь 70 тыс. рублей вместо 120 тысяч в городе. Сегодня в колхозе получают больше. У меня товарищ в колхоз в Юрьев-Польском районе зоотехника привез из Московской области с зарплатой в 350 тыс. рублей и еще снял ему квартиру. Он не смог найти в области грамотного зоотехника. Во Владимире кем нужно работать, чтобы получать 350 тысяч рублей?

Орлов И.Б.: Директором завода. И то он меньше получает официально.

Цыганский А.В.: Губернатор получает 450 тысяч, глава города Владимир получает 250 тыс. То есть на 100 тысяч меньше глава Владимира получает, чем зоотехник в поселке Юрьев-Польский.

Орлов И.Б.: Не пойдет он зоотехником.

Цыганский А.В.: Он не умеет.

Кулыгина В.А.: Не профильная специальность.

Волконская Н.: У меня вопрос есть: а среди какой молодежи ведется работа?

Цыганский А.В.: Которая там живет и из соседних населенных пунктов.

Волконская Н.: Это понятно. Я имею в виду по возрасту.

Цыганский А.В.: Выпускники 8-9-х классов.

Волконская Н.: Может как-то подключать местные университеты, учреждения среднего специального образования.

Орлов И.Б.: Да они ведут все профориентационную работу. Другой вопрос – эффективность.

Цыганский А.В.: Есть еще один момент, который я хотел бы озвучить. Почему раньше было много в сельских населенных пунктах народа, а в городах их не принимали? Была целая политика, а сегодня все открыто. И молодые люди, которые побывали в городе, ходили по дискотекам, ресторанам, спа-салонам, возвращаясь в деревню, понимают, что таких условий там нет. Инфраструктуры нет, дорог нет, медицинского обслуживания нет, интернет плохой, связи нет и т.д. Очень правильно государство озвучило задачи, но пока я не вижу, что есть эффективность их реализации. Я надеюсь что это только первый год реализации программы развития сельских территорий. Сельские территории нужно развивать комплексно. Просто сделать дорогу, и все туда поедут жить – такого не будет. В Купреево (тоже мой округ) за 2 года удалось построить новый дом культуры, новый фельдшерско-акушерский пункт, стадион, новую школу

на 145 мест, дороги, водоснабжение и освещение. И люди поехали из города, не понимая, как долго это будет пандемия. Они купили животину и стали ухаживать. Я знаю руководителей предприятий, которые пытались их обратно вернуть на работу в город и слышали в ответ: "Я 100 птичек завела и 2 коровы. Я их зарежу, а через месяц опять закроют на пандемию. Я лучше здесь останусь".

Орлов И.Б.: Не было бы счастья ...

Цыганский А.В.: Да несчастье помогло, да. Это правда. Это не единичный случай.

Орлов И.Б.: Вы как-то популяризируете такие вещи?

Кулыгина В.А.: Да, популяризируем в принципе.

Цыганский А.В.: У нас было совещание, и я предложил на областном телеканале, учредителем которого является Законодательное собрание Владимирской области, говорить о героях сегодняшнего времени. Это должен быть цикл передач об обычных тружениках, которые живут рядом с нами. В период пандемии мы создали проект "Мы вместе". Вы не представляете, на что способны молодые ребята. Как они помогали людям безвозмездно, не жалея себя. Я говорю: "Об этих людях надо говорить", рассказывать, что есть люди, готовые работать бесплатно. Нужно говорить и о тех людях, которые вернулись на село обратно, завели животину.

Орлов И.Б.: К сожалению, СМИ нередко реагируют на это как на возвращение "совка".

Кулыгина В.А.: Это все коммерческие организации, а мы говорим про наше телевидение, которое должно рассказывать о хорошем, популяризировать хорошее в регионе.

Цыганский А.В.: Можно я скажу в качестве примера. У меня 15 тысяч подписчиков в социальных сетях, где я рассказываю о хороших делах. Больше всего читают и репостят истории, когда парень, который живет на соседней улице, спас ребенка, который тонул. Или вот еще один 22-летний парень, тоже герой (мы ему никак государственную награду не вручим, хотя она уже год лежит в областной администрации), который приехал в гости к бабушке и шел мимо частного сектора. Там дом горел, и он троих детей спас. Детей мать оставила, ушла в магазин, а дети подожгли дом.

Орлов И.Б.: Люди устали от того, что включаешь телевизор – а там все плохо. В период пандемии до тошноты всем надоело то, что происходит. Все хотят услышать что-то хорошее, светлое. Может быть пандемия немного изменит лицо журналистики. Я условно говорю о "позитивной журналистике", которая будет рассказывать об обычных людях, а не о бандитах и звездах шоу-бизнеса. Нужен рассказ о людях труда и людях бизнеса, потому что в регионах мы сталкивались с негативным отношением в к бизнесу. Остался стереотип - не обманешь – не наживешь, честных капиталов не бывает. Сложилось мнение, что в нашей стране, где закон "как дышло – куда повернул, туда и вышло", честного бизнеса нет. Вы ведь ведете подобную работу, чтобы "реабилитировать" не только человека труда, но и человека бизнеса.

Цыганский А.В.: Сегодня, если предприниматель грамотно уходит от налогов, он герой. Ему не стыдно об этом говорить. И предпринимательское сообщество воспринимает его героем больше, нежели если бы сказал, что до копейки платит НДС. Его

предприниматели и сотрудники считают идиотом.

Орлов И.Б.: Или думают, что он врет.

Цыганский А.В.: Или врет. Поэтому нужно понимать, какую картинку показывать. Предпринимателей, которые уходят от налогов или предпринимателя, который честно платит, но не медийная персона.

Кулыгина В.А.: У нас присутствует Алла Валерьевна - уполномоченный по правам предпринимателей. У нас плотное сотрудничество, потому что Алла Валерьевна осуществляет сбор проблемной информации со всех общественных организаций и передает ее в органы исполнительной власти. И уже с законодателями мы обсуждаем, как можно эту ситуацию изменить.

Орлов И.Б.: Я обнаружил, что в среде омбудсменов существует неформальное деление на тех, кто пришел туда с юридическим образованием, и тех, кто пришел туда из бизнеса. Можно сейчас несколько слов, а потом мы с Вами поговорим подробно.

Цыганский А.В.: Алла Валерьевна у нас юрист.

Матюшкина Алла Валерьевна, Уполномоченная по защите прав предпринимателей во Владимирской области:

Прозвучавшая здесь информация от Александра Васильевича очень четко акцентировала внимание на состоянии местного бизнеса. Действительно, на сегодняшний день непонятно, что рекламировать в плане предпринимательской деятельности. Предпринимательская деятельность направлена на извлечение прибыли. Но, действительно, очень косо, особенно в период распространения коронавирусной инфекции, смотрели на тех

предпринимателей, которые искренне заботились о своих сотрудниках, старались действительно платить зарплату вовремя, доставали из кубышек заработанные денежные средства. И, наоборот, была другая тенденция. Те предприниматели, которые не могли рассчитывать на меры поддержки, тем не менее, получали денежные средства и возвращать обратно государству полученные субсидии не собираются. Хотя в последнее время в нашем регионе бизнес все-таки из серой зоны переходит в белую зону. Да, это процесс не быстрый и связан он со многими факторами, в том числе, и с макроэкономическими. Сейчас и коронавирус сильно на это повлиял. У нас государство активно старается следить, чтобы налоги платили, и такие дела попадают в сферу действия уполномоченного. И, действительно, в нашем регионе налажен процесс взаимодействия, когда я работаю с жалобами и конкретными обращениями предпринимателей, которые поступают ко мне как к уполномоченному (подчеркиваю, что я работаю как государственный чиновник), то выявляю системные проблемы. Именно они уже попадают к Александру Васильевичу и его коллегам или в администрацию области. А Александр Васильевич подтвердит, иногда мы все вместе вынуждены были собираться - представители администрации, Законодательного собрания, бизнес-объединений и уполномоченный, чтобы оперативно решить проблемы. Наглядный пример - вопрос о налоговых преференциях для Владимирского региона. У нас очень удачный областной закон. Даже сами предприниматели обращаются к депутатам законодательного собрания, просят рассмотреть его продление.

Богомяжков В.: Я хотел спросить, сколько у вас бизнесов закрылось?

Матюшкина А.В.: У нас не так много бизнесов закрылось. Надо четко понимать, что сокращение на 1100 единиц не говорит о том, что бизнес во Владимирской области закрылся по причине распространения коронавирусной инфекции. На сайте Налог.ру можно увидеть, что часть предприятий (примерно 30%) прекратили свою деятельность в связи с реорганизацией. Часть прекратила работу в связи с банкротством. Мы понимаем что банкротства начались раньше пандемии. То есть лишь 25% (примерно 250 предпринимателей) приняли решение прекратить свою деятельность в ходе пандемии.

Улугназаров А.: Добрый день, меня зовут Азизбек. Я тоже юрист и у меня такой вопрос. Я проходил практику в Главном управлении Следственного комитета России, как раз в отделе по налоговым преступлениям. Насколько я знаю такие дела довольно длительны: могут занимать и 5, и 8 лет. И вообще какая статистика? Насколько часто такие дела возбуждаются?

Матюшкина А.В.: По налоговым преступлениям в моем производстве (только учтите, что я в должности с 25 марта 2020 г.) сейчас одно дело. Предприниматели не очень в данном случае обращаются к защите уполномоченных, предпочитая обращаться к механизмам, созданным при федеральном аппарате уполномоченного при Президенте. Это центр общественных процедур "Бизнес против коррупции". Одна из составляющих его работы - как раз необоснованное уголовное давление на бизнес.

Улугназаров А.: Я с таким тоже знаком.

Матюшкина А.В.: Поэтому там квалифицированные юристы, которые дают оценку материалам уголовного дела. На последнем федеральном ЦОП рассматривалось дело владимирского предпринимателя. Соответственно, даю оценку с общественно-нравственной точки зрения, то есть не всегда склоняюсь к позиции юридической оценки, которую дают профессиональные юристы. Уполномоченный по уголовным делам ограничен в возможностях защиты прав, как вследствие уголовно-процессуального законодательства, так и в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Мы не имеем права участвовать в данных процессах, кроме как давать ответ заявителю, и он вправе доказательства приобщить к материалам дела.

Волконская Н.: Вы сказали про льготы, которые разрабатывало Законодательное собрание вместе с большой четверкой из-за коронавируса. Являются ли они эффективными? Тесное взаимодействие омбудсмена, большой четверки с Законодательным собранием - это какая-то региональная специфика? Почему такой тесный контакт Законодательного собрания с бизнесом, а не бизнеса с губернатором?

Матюшкина А.В.: Почему? Все предложения губернатору области были приняты Законодательным собранием, в частности по налогам на имущество для арендодателей. Именно депутаты являлись тем органом, которые дали возможность принять налоговые льготы. Понимая возможности каждого органа власти, бизнес обращался и к губернатору по вопросу снижения арендной платы, потому что данная правовая норма регулируется указом губернатора. Если бизнес видит возможность идти по

проторенному пути, но не находит поддержки, он вынужден обращаться в смежные ведомства. В экстренных условиях проще идти по более короткому пути. Именно бизнес-объединения сразу видели те узкие моменты, когда еще пандемия не набрала обороты. Мы еще не понимали, насколько окажемся закрытыми, но бизнес видел узкие места. Прежде всего, ставился вопрос по налогам, второй вопрос ставился по банкам и кредитам и третий – о безвозмездной финансовой помощи. Все главы общественных объединений и предприниматели это обращение к депутатам и губернатору подписали. У нас осталась нереализованной в регионе только безвозмездная помощь, потому что областной бюджет, к сожалению, не сможет взять на себя такие обязательства. У нас достаточно большие проблемы, но депутаты активно помогают, чтобы предоставлены были налоговые преференции по единому налогу на вмененный доход. Соответствующее постановление подписал председатель Законодательного собрания Владимир Николаевич Киселев. По единому налогу на вмененный доход у нас часть бизнеса столкнулась с тем, что "вмененку" надо платить обязательно вне зависимости от того, работал ты, или не работал. Депутаты очень быстро разобрались в этой специфике финансовых вопросов и обратились с ходатайствами к органам местного самоуправления о пересмотре коэффициента. Мы всегда очень оперативно на эти вопросы реагируем.

Орлов И.Б.: В Москве есть любопытная схема. Некоторые предприниматели заставили своих сотрудников писать заявления на отпуск за свой счет. Тем самым они никого не уволили, и получили право подать документы на дотации.

Цыганский А.В.: Здесь тоже.

Орлов И.Б.: Тоже очень многие?

Цыганский А.В.: Честно говоря, по таким случаям было обращений достаточно много – около сотни. У меня в округе, где 85 тысяч избирателей, были такие обращения. Мы индивидуально смотрели и разбирались вместе с инспекцией по труду. По большинству случаев все положительно решалось. То есть потребовали от работодателей, что они должны платить, чтобы не за свой счет. Это должно быть оформлено либо как очередной оплачиваемый отпуск, либо оплачиваться по другой схеме. Несмотря на позицию губернатора, настаивавшего на том, чтобы мы перешли на новое исчисление налога на имущество для предприятий, мы единственные сегодня в центральном федеральном округе, которые еще не перешли на исчисление от кадастровой стоимости имущества для предприятий. Губернатор настаивает на том, чтобы приняли новый закон уже в этом году, но мы стоим пока на своем, потому что не известно, как коронавирус будет развиваться.

Орлов И.Б.: Очень обременительно для бизнеса будет?

Цыганский А.В.: Это очередное обременение для наших предпринимателей, а мы стоим на страже интересов наших предпринимателей.

Орлов И.Б.: Цена вопроса – стоит ли это того, чтобы убить какую-то часть бизнеса?

Цыганский А.В.: Конечно. Аргументация такая, что нужно было принять это еще в 2013 г. Сегодня мы единственные остались в ЦФО, нас осталось 3-5 регионов по всей России, которые не принимают это решение. Пока не будет понимания, что мы вышли из этой

ямы "коронакризиса", мы будем стоять на своем.

Орлов И.Б.: Я так понимаю, что губернатор не может перепрыгнуть Заксобрание в решении принятия этого документа.

Цыганский А.В.: Ну на сегодняшний день позиция у нас такая.

Орлов И.Б.: То есть твердая?

Цыганский А.В.: Да.

Орлов И.Б.: Мы понимаем, что такое бизнес, что бизнес – это, прежде всего, ориентация на прибыль, а государство стремится эту прибыль перераспределить. Это вечная борьба двух интересов. Если они сходятся, находят в диалоге общее решение, тогда все выигрывают. Нам интересно понять, каким образом в бюджете закладываются доходные и расходные статьи с учетом интересов бизнеса и населения. Насколько при этом учитываются интересы большой бизнес-четверки? У меня есть еще один маленький вопрос. Если пандемия продолжится, Вами заранее заложены законодательные механизмы, которые позволят не обвалиться?

Цыганский А.В.: Зрите в корень. Этот же вопрос задавал заместитель губернатора, курирующий финансовый сектор. Много ли потерял бюджет, когда случился коронакризис? Бюджет потерял немного, спасибо большое федеральным коллегам, которые поддержали в этом вопросе - больше миллиарда рублей было перечислено из федерального бюджета в

помощь Владимирской области. Это большое подспорье. Мы остались практически с тем же уровнем дефицита, который у нас был изначально при принятии бюджета. Что касалось следующего года, да, действительно, я лично просил о том, чтобы мы обязательно предусмотрели выпадающие доходы и рассмотрели дополнительные расходные статьи бюджета: это и лекарства, и выплаты врачам, и страховые деньги, на которые мы застраховали всех сотрудников учреждений здравоохранения. Это и реконструкция наших госпиталей и закупка нового оборудования. На сегодняшний день мы можем рассчитывать только на кредит. Сегодня кредит Владимирской области составляет чуть меньше пяти миллиардов рублей. Это очень маленький кредит.

Орлов И.Б.: То есть уже взятый?

Цыганский А.В.: Да. Это тот, которым мы пользуемся, в большей степени, бюджетный кредит под смешные проценты в 0,1-1% годовых. При этом на фоне и ЦФО, и вообще РФ мы смотримся очень смешно. Мы самый менее закредитованный регион. Мы вполне можем брать 3-4 миллиарда рублей кредита, не обременяя бюджет. Мы не планируем снижать социальную нагрузку, приостанавливать те проекты, которые уже были запланированы, либо находятся на стадии реализации. Мы планируем выполнять все свои обязательства. Спасибо.